

ИММУНИТЕТ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Владимир БАРЫШЕВ,
доцент кафедры истории и теории права ВГУ им. П.М.Машерова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема иммунитета иностранного государства в законодательстве стран — участников Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). Произведен анализ норм государств-участников, регулирующих иммунитет иностранного государства, на основании чего сделан вывод об их расхождении, что особенно проявляется в законодательстве Республики Казахстан. По мнению автора, в этом содержится потенциальная опасность возникновения межгосударственных трений и противоречий между государствами-участниками. Для недопущения противоречий автор предлагает выработать единую договорную основу по вопросу иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом, приняв специальную Конвенцию об иммунитете государств — участников ЕАЭС и их собственности.

ЕАЭС в составе России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана стал реально действующим экономическим образованием. Экономическая модель, действующая в государствах — членах ЕАЭС, предполагает активную роль государства в регулировании экономических процессов, что не исключает и непосредственное его участие в гражданско-правовых отношениях с иностранными юридическими и физическими лицами. Особенно это наглядно проявляется в сфере инвестиционной деятельности, где в государствах ЕАЭС сложилась практика заключения инвестиционных договоров с иностранными частными лицами от имени государства. В связи с этим возникает вопрос о едином подходе участников ЕАЭС к проблеме иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом. Данная статья посвящена анализу национального законодательства государств — участников ЕАЭС, регулирующего иммунитет иностранного государства.

Если обратиться к советскому периоду, следует констатировать, что советская цивилистика неукоснительно следовала теории абсолютного иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом. Теория абсолютного иммунитета государства в 20-е-30-е годы XX века позволила отклонить большинство исков, которые подавались в суды ряда государств мира к Советскому государству в связи с проведенной в стране национализацией частной собственности. Иностранные суды не испытывали симпатий к СССР, но вынуждены были оставаться в рамках формальной законности, отказывая истцам в большинстве случаев в претензиях к первому социалистическому государству, обосновывая решения действием иммунитета государства. Это во многом способствовало международно-правовому признанию Советского государства, укреплению его позиций на международной арене, налаживанию нормальных экономических отношений с капиталистическими странами. В силу этого обстоятельства советская юридическая наука признала прогрессивность теории абсолютного иммунитета государства и на протяжении всего социалистического периода истории последовательно и твердо ее отстаивала. Такую же позицию по вопросу иммунитета государства занимали и другие соци-

алистические и развивающиеся государства мира. На заключительном этапе существования СССР велась работа над проектом специального закона об иммунитете государства в гражданско-правовых отношениях. В пункте 4 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик», принятых в мае 1991 года, содержалось следующее положение: «Особенности ответственности государства в регулируемых гражданским законодательством отношениях с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств определяются Законом СССР об иммунитете государства и его собственности» [1]. Однако названный закон так и не был принят по известной причине.

В 90-е годы новые независимые государства усиленно копировали все западное, включая и правовые теории. Поскольку в развитых западных странах в 60-е-70-е годы прошлого столетия произошел переход от теории абсолютного иммунитета государства к теории функционального иммунитета, согласно которой государство не может рассчитывать на иммунитет в случаях его участия в гражданско-правовых отношениях с иностранными субъектами, если такие отношения носят коммерческий характер, то и на постсоветском пространстве среди юристов появились адепты ограничения иммунитета государства. На наш взгляд, переход к теории функционального иммунитета судебных систем западных стран имел в своей основе сугубо политические причины и был направлен против социалистических и развивающихся государств и их экономической модели развития. Однако тренд копирования теории функционального иммунитета в 90-е годы XX столетия и в начале первого десятилетия нового столетия проявился в постсоветских государствах достаточно отчетливо. Примером может служить попытка принятия закона об иммунитете государства в Российской Федерации. Проект Федерального Закона «Об иммунитете иностранного государства и его собственности» в марте 2004 года был внесен Правительством Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы. В пояснительной записке к названному законопроекту отмечалось: «Переход экономики России на рыночные отношения, ликвидация государственной монополии внешней торговли, проведение привати-

зации поставили вопрос о необходимости привести российское законодательство по проблемам иммунитета иностранного государства в соответствие с реалиями сегодняшнего дня. Все это свидетельствует о том, что российское законодательство, основанное на концепции абсолютного иммунитета, нуждается в изменении. В этих условиях назрела необходимость разработки и принятия законодательного акта, который при определенных условиях ограничивал бы юрисдикционный иммунитет иностранного государства» [2].

Проект закона прошел первое чтение в Государственной Думе 11 марта 2004 года, но затем его дальнейшее рассмотрение было отложено, а 8 апреля 2011 года законопроект был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения. Причина такого решения заключается, надо полагать, в том, что Государственная Дума РФ увидела явное противоречие в содержании проекта Закона с позицией официальных представителей России, заключающейся в резко отрицательном отношении к решениям иностранных судов, нарушающих иммунитет российского государства и обосновывающих такие нарушения теорией функционального иммунитета государства.

На первый взгляд, принятие Федерального закона, ограничивающего юрисдикционный иммунитет иностранного государства в России, является симметричным ответом на действия иностранных судов, не признающих иммунитет российского государства в гражданско-правовых отношениях. Однако это поверхностный подход, не принимающий во внимание последовательности в поведении законодателя, которая должна соблюдаться в праве, поскольку нелогично в одно и то же время не признавать решений иностранных судов, нарушающих иммунитет российского государства, и одновременно принимать закон, ограничивающий иммунитет иностранного государства. Если бы закон об иммунитете иностранного государства, основанный на теории функционального иммунитета был принят Государственной Думой РФ, то позиция законодательной власти в вопросе иммунитета государства фактически разошлась бы с позицией исполнительной власти, которой приходится решать сложную проблему, как реагировать на арбитражные и судебные решения, обязывающие Россию выплачивать миллиарды долларов по искам иностранных физических и юридических лиц.

В Республике Беларусь не предпринимались попытки принятия закона об иммунитете иностранного государства. Действующие нормы в нормативных правовых актах, регулирующих иммунитет государства, немногочисленны и в целом исходят из теории абсолютного иммунитета. В частности, в ст. 553 Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК), принятого в 1999 году, установлено: «Предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся в Республике Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства (отказ от иммунитета)». Содержание приведенной статьи дает основание утверждать, что она основана на теории абсолютного иммунитета государства. Однако в ст. 239 Хозяйственного процессуального кодекса (далее - ХПК) редакции 2005 года иммунитет государства был определен иначе: «Иностранное государство, выступающее в качестве суверена, об-

ладает судебным иммунитетом от предъявленного к нему иска в хозяйственном суде, привлечения его к участию в деле в качестве третьего лица, наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Республики Беларусь, и принятии по отношению к нему хозяйственных мер по обеспечению иска и имущественных интересов. Обращение взыскания на такое имущество в порядке принудительного исполнения судебного постановления допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено законодательными актами или международными договорами Республики Беларусь».

Формулировка «иностранное государство, выступающее в качестве суверена», на первый взгляд, дает основание сделать логическое заключение об изменении позиции белорусского законодателя в вопросе иммунитета государства, поскольку разделение действий государства на публично-правовые, в которых государство выступает в качестве суверена (как это и определено в абз. 1), и частноправовые составляет суть теории функционального иммунитета. Второе предложение абз. 1 ст. 239 ХПК Республики Беларусь свидетельствует о том, что в вопросе исполнения судебного решения в отношении иностранного государства белорусский законодатель остается на позиции абсолютного иммунитета.

Ситуацию с появлением формулировки ст. 239 ХПК проясняет формулировка п. 1 ст. 251 Арбитражного процессуального кодекса (далее - АПК) РФ 2002 года: «Иностранное государство, выступающее в качестве носителя власти, обладает судебным иммунитетом по отношению к предъявленному к нему иску в арбитражном суде в Российской Федерации, привлечению его к участию в деле в качестве третьего лица, наложению ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Российской Федерации, и принятию по отношению к нему судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов». Начало статьи почти полностью совпадает со ст. 239 ХПК Республики Беларусь, за исключением того, что в АПК РФ говорится об иностранном государстве, «выступающем в качестве носителя власти», а в белорусском - государстве, «выступающем в качестве суверена», что абсолютно тождественно. Можно предположить, что первый абзац ст. 239 в белорусском ХПК явился результатом простого заимствования российской нормы, а не итогом изменения позиции белорусского законодателя в вопросе иммунитета государства. В настоящее время в законодательстве России и Беларуси сохраняется тождественное противоречие в вопросе иммунитета иностранного государства между гражданскими процессуальными кодексами и кодексами, регулирующими отношения хозяйствующих субъектов. Однако учитывая то обстоятельство, что арбитражные суды в России и хозяйственные суды в Беларуси в настоящее время включены в общую судебную систему, это не имеет существенного значения, поскольку российский АПК и белорусский ХПК, очевидно, будут отменены.

Своеобразно решается вопрос иммунитета государства в законодательстве Казахстана, который в 2010 году ратифицировал Конвенцию СЮН о юрисдикционных иммунитетах государств и их

собственности, принятую в 2004 году [3]. В ст. 428 редакции ГПК Республики Казахстан 2012 года установлено, что иностранное государство не пользуется в Республике Казахстан судебным иммунитетом, если оно осуществило деятельность иную, чем осуществление суверенной власти государства. По смыслу приведенная статья соответствует теории функционального иммунитета. Однако одновременно с изменениями в ГПК были внесены изменения и в Гражданский кодекс Республики Казахстан, где в ст. 1102 был включен п. 2 следующего содержания: «В гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом Республика Казахстан пользуется юрисдикционным иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства, включая судебный иммунитет, иммунитет от принятия обеспечительных мер и иммунитет от исполнения судебного решения, если иное не установлено:

- в международном договоре Республики Казахстан;
- в письменном соглашении, не являющемся международным договором Республики Казахстан;
- путем заявления в суде или письменного уведомления в рамках конкретного разбирательства».

Из этого следует, что в отношении Республики Казахстан в гражданско-правовых отношениях будет действовать теория абсолютного иммунитета. Совершенно нелогичной и противоречащей законодательству и здравому смыслу назвал приведенную выше норму известный казахский юрист М.Сулейменов [4, с. 8].

Определенные отличия в регулировании судебного иммунитета иностранного государства содержатся в п. 1 ст. 245 ГПК Республики Армения: «Предъявление в суд иска к иностранному государству, привлечение его в качестве третьего лица к участию в деле, наложение ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Республики Армения, и принятие по отношению к нему других мер по обеспечению иска, обращение взыскания на это имущество в порядке принудительного исполнения решения суда допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Армения». Как видно из формулировки статьи, армянский законодатель исходит из теории абсолютного иммунитета иностранного государства, но допускает и возможность иного регулирования, устанавливаемого в договорном порядке.

С 8 августа 2015 года Республика Кыргызстан стала полноправным участником ЕАЭС. Вопрос об иммунитете иностранного государства регулируется в Кыргызстане п. 1 ст. 377 ГПК: «Предъявление в суде Кыргызской Республики иска к иностранному государству, привлечение его к участию в деле в

качестве ответчика или третьего лица, наложение ареста на его имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Кыргызской Республики, принятие по отношению к нему других мер по обеспечению иска и обращение взыскания на это имущество в порядке исполнения решений суда допускаются лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено законами или вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика». Это позиция абсолютного иммунитета иностранного государства, отступление от которого может быть предусмотрено законами или международными договорами с участием Республики Кыргызстан.

Проведенный анализ законодательства свидетельствует, что в позициях государств - участников ЕАЭС по вопросу иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях есть существенные расхождения, что особенно проявляется на примере законодательства Республики Казахстан. В этом видится потенциальная опасность возникновения межгосударственных трений и противоречий. Очевидно, что для тесно экономически интегрированных международных организаций, каким, безусловно, должен стать ЕАЭС, существует практическая необходимость иметь единую договорную основу в вопросе иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом. Для выработки единой позиции субъектов ЕАЭС в связи с их участием в гражданско-правовых отношениях с иностранными юридическими и физическими лицами, на наш взгляд, целесообразно принять Конвенцию об иммунитете государств - участников ЕАЭС и их собственности. Названная Конвенция должна основываться на теории абсолютного иммунитета государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом и в то же время предусматривать ситуации, когда государство-участник, руководствуясь собственными интересами, может отказываться от иммунитета.

1. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 №2211-1) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс www.consultant.ru. - Дата доступа 20.05.2015.
2. О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности: проект ФЗ РФ №127618-4 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 11.03.2005 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». - М., 2015.
3. Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=107349>. - Дата доступа: 01.09.2014.
4. Сулейменов, М. Иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? / М.Сулейменов // Юрист. - 2010. - №3. - С. 12-19.

ANNOTATION

Материал поступил в редакцию 02.09.2015

The article considers the problem of immunity of a foreign state in the legislation of the member states of the Eurasian Economic Union. There were analyzed the regulations of the member states, governing the immunity of a foreign state on the basis of what it was concluded that they differ, which is especially evident in the legislation of the Republic of Kazakhstan. According to the author, this provides the potential risk of inter-state tensions and conflicts among the member states. To avoid contradictions the author suggests developing a common contractual basis on the issue of state immunity in civil law relations with a foreign element, adopting a special Convention on State Immunity of the Member States of the Eurasian Economic Union and their Property.